

## КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-Е ГОДЫ

*А.В. Богачёв<sup>1</sup>, Л.Б. Захарова<sup>2</sup>*

Самарский государственный технический университет  
443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

<sup>1</sup>Е-mail: figaro9@rambler.ru

<sup>2</sup>Е-mail: zakharova\_luda@mail.ru

*Статья посвящена важнейшему на этапе формирования советского государства вопросу – развитию системы всеобщего и доступного народного образования. Началом стали декреты о «единой трудовой школе», провозгласившие новые принципы и методы учебно-воспитательной деятельности советской школы и сформировавшие единую систему школьного обучения. Главным принципом школьного образования было названо трудовое обучение, общественно-полезный, производительный труд. Идея коллективного труда, «школьной коммуны» была нацелена на воспитание будущих граждан. Советская педагогика была ориентирована также на обеспечение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей до 17 лет, широкое развитие профессионального образования для людей старше 17-летнего возраста. 1920-е годы были отмечены активными теоретическими поисками в разработке школьных учебных программ и методики преподавания учебных дисциплин, вплоть до радикальных революционных экспериментов со школой. Однако к концу 20-х годов экспериментальная педагогика была вытеснена унификацией всех учебных программ, началось становление государственной политики в области образования.*

**Ключевые слова:** народное образование, Советская Россия, единая трудовая школа, трудовое обучение, общественно-полезный труд, рабочие факультеты, учебно-воспитательная деятельность.

В настоящее время российская система образования находится в состоянии структурного реформирования. Преподаватели и средней, и высшей школы едва успевают перестраивать свои дидактические материалы под вновь и вновь исходящие из структур Министерства образования и науки РФ образовательные стандарты. В качестве современной парадигмы развития отечественной высшей школы в настоящее время принята европейская (болонская) образовательная система. Вместе с тем далеко не все европейские вузы ее безоговорочно принимают. Все дело в том, что практически в каждой западноевропейской стране есть собственная исторически сложившаяся, апробированная веками (а нередко и тысячелетием!) образовательная система. В нашем Отечестве в этой сфере также накоплен немалый опыт. Более того, мы уже «проходили» историческую полосу реформирования образования в период слома одной и формирования совершенно иной социально-экономической системы. Этот опыт по сути своей бесценен, и прежде всего потому, что он органично соотносен (скоррелирован) с нашим менталитетом, с нашей экономикой и даже, если угодно, с нашей географией. Изучая его, мы при формировании новой образовательной парадигмы можем, с одной стороны, не повторить прошлых ошибок, а с другой – развить наиболее удачные дидактические начинания.

---

*Алексей Владимирович Богачёв, доктор исторических наук, декан факультета гуманитарного образования.*

*Людмила Борисовна Захарова, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Психология и педагогика».*

В начале 1920-х годов молодому советскому государству в сфере образования предстояло решить целый комплекс безотлагательных задач. Наряду с делом ликвидации неграмотности взрослого населения Советская власть с первых своих шагов начала перестройку народного образования. 16 октября 1918 г. были опубликованы декреты Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Среди педагогической общественности декреты были известны под названием «Декларация о единой трудовой школе» [9, с. 40-47; 10; 21, с. 5-10; 22, с. 282-291]. Декреты провозгласили новые принципы и методы учебно-воспитательной деятельности советской школы и сформировали единую систему школьного обучения.

Необходимо отметить, что в основу декретов о единой трудовой школе были положены самые передовые для того времени идеи русских и зарубежных педагогов. Разработка «Основных принципов единой трудовой школы» и «Положения о единой трудовой школе» проходила в течение 1918 г. в Государственной комиссии по просвещению под руководством общественных и партийных деятелей А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, П.Н. Лепешинского, в позициях которых не было единой доктрины развития системы народной образования. Кроме дискуссий по учебно-воспитательным, методическим и идеологическим вопросам, которым отдавался приоритет, в стенах Наркомпроса шло обсуждение вариантов по нерешенному вопросу статуса нерусских школ в общегосударственной системе образования. Заведующий отделом реформы школы Наркомпроса П.Н. Лепешинский 20 июля настаивал: «Школа должна отказаться от узконационалистического воспитания – она интернациональна». 24 июля то же заявил сменивший его В.М. Познер. Правда, В.М. Бонч-Бруевич обращала внимание на мусульманские школы: «их нельзя уничтожить, здесь придется выдержать грандиозную борьбу» [2; 3]. Но ее оценка воспринималась как «оппортунизм» [8].

Н.К. Крупская выдвинула на первый план замену «школы учебы» на американский инвариант «школы труда». Щедро оснащенный идеологией, он подмял под себя прагматику. Общеобразовательный уклон школы отвергался. Выявились две конкурирующие между собой группы: московская (во главе с П.Н. Лепешинским) и петроградская (во главе с А.В. Луначарским). Московский проект предлагал организовать школы-коммуны (работа – круглый год, без выходных, с неопределенным числом учебных часов в день). Предполагалось не делить школьников на классы, заменить предметное преподавание цикловым, отменить учебники и отчетность. П. Блонский писал: «Мы живем сейчас в эпоху великой ломки прежней духовной культуры, когда перестраивается все человеческое знание, когда и математика испытывает ряд великих изменений» [7, с. 342]. Но все же учителя плохо представляли себе, как организовать учебу при отсутствии классно-урочной системы, предметного преподавания, при отмене оценок учащимся, домашних заданий.

25-30 августа 1918 г. I Всероссийский съезд по просвещению обсуждал проект «Положения о единой трудовой школе», в результате чего он был единогласно одобрен. 30 сентября 1918 г. ВЦИК утвердил «Положение» [6].

«Положение» стало пространным нормативным актом, подробно и детально описывающим все организационные, содержательные и идеологические аспекты создания «единой трудовой школы». В «Положении» содержалось 32 статьи с примечаниями, статья 1 гласила: «Всем школам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, состоящим в ведении Народного Комиссариата Просвещения, за исключением высших учебных заведений, присваивается наименова-

ние: «Единая трудовая школа»; с 1 октября 1918 года все учебные заведения всех ведомств (кроме вузов) перешли в ведение Народного Комиссариата Просвещения. Одним из основных принципов школьного образования было названо трудовое обучение, а именно общественно-полезный, производительный труд. В статье 12 сказано: «Основой школьной жизни должен служить производительный труд не как средство оплаты издержек на содержание детей и не только как метод преподавания, но именно как производительный общественно-необходимый труд». Трудовое начало рассматривалось как мощное педагогическое средство в деятельности школы, или «школьной коммуны». Идея коллективного труда была нацелена на воспитание внутренней самодисциплины, чувства ответственности, то есть воспитание «будущих граждан Социалистической Республики» должно было опираться на коллективный производственный труд. Кроме этого, уделялось внимание и физическому, и эстетическому образованию, а также чтению, экскурсиям, спектаклям и другим самостоятельным детским занятиям. Значимым новшеством Декрета стало введение в «школьных коммунах» элементов школьного самоуправления с участием и педагогов, и учащихся – «школьных советов» и «собраний школьного коллектива». Важнейшим пунктом «Положения о единой трудовой школе РСФСР» стали статьи 3 и 4: «Обучение в школе 1-й и 2-й ступеней бесплатное» (статьей 21 вводились также «обязательные горячие завтраки бесплатно»), «Посещение школы 1-й и 2-й ступеней обязательно для всех детей школьного возраста». Бесплатность и обязательность школьного образования для всех детей стали наиболее сильными преимуществами нового закона, который содержал, однако, и ряд педагогических новаций, больше похожих на эксперименты: недопущение обязательных домашних заданий, отмена всех вступительных, переходных и выпускных экзаменов, еженедельная отмена – на один любой день – учебных занятий, объявление второго свободного дня в неделю («но не подряд») «полурабочим днем» – для клубных и лабораторных занятий, учебных собраний и т. д.

«Декларация о единой трудовой школе» подчеркивала связь школы с политикой как главный принцип советской педагогики. Особое внимание в ней уделялось вопросам демократизации школы: устанавливалась общедоступность школы всех ступеней; ставилась задача введения всеобщего обязательного начального обучения; школа объявлялась светской. Создавалась единая школа с двумя ступенями: 1-я ступень (для детей от 8 до 13 лет) – 5 лет обучения, 2-я ступень (от 13 до 17 лет) – 4 года; вводилась политехнизация школы.

В построение новых программ предлагалось положить принцип организации учебного материала на основе общественно-трудовой деятельности. Содержание и методы учебной работы, провозглашенные «Декларацией», требовали учета интересов учащихся, их активности и самодеятельности, развития детского творчества, тесной связи школы с жизнью. В «Декларации» указывалось на большую воспитательную роль детского физического труда, рекомендовался производительный труд учащихся, работа на пришкольных участках, самообслуживание учеников в школе; назывались разнообразные виды ремесленного труда, которым должны были овладеть школьники 1-й ступени обучения. В старших классах школы рекомендовалось вводить производительный труд учащихся в промышленности и сельском хозяйстве. Большое место отводилось всестороннему развитию личности учащихся, в частности физическому и эстетическому воспитанию: гимнастике, играм, спорту, ритмике, рисованию, лепке, пению, музыке. В «Декларации» также провозглашалось уважительное отношение к детям. Учащимся предоставлялись широкие возможности для проявления инициативы, создавались учебные организации с широкими полномочиями.

Основной целью новой школы объявлялось обеспечение всех слоев населения равным средним и высшим профессиональным образованием, необходимым в условиях ускоренной индустриализации страны. «Вся система нормальных школ от детского сада до университета представляет собой одну школу, одну непрерывную лестницу. Это значит, что все дети должны вступать в один и тот же тип школы и начинать свое образование одинаково, что все они имеют право идти по лестнице до ее наивысших ступеней», – подчеркивалось в «Декларации».

В 1919 г. на VIII съезде РКП (б) (проходившем 18-23 марта в Москве) была поставлена задача обеспечения бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоих полов до 17 лет и широкого развития профессионального образования для лиц старше 17-летнего возраста. Кроме идеи всеобщего обязательного образования и развития политехнического направления образования, важным аспектом разработки единой системы образования был «национальный вопрос» – обучение на родном для народов РСФСР языке исходя из сложной этнокультурной структуры населения. Вопрос о школах национальных меньшинств обсуждался 3 июля 1919 г. на заседании Госкомиссии по просвещению. Позиции представителей ВЦИК, Наркомнаца, Наркомпроса были полярно противоположными, от «необходимости пользоваться родным для народов языком» до жесткого императива «стремиться к объединению»: задачи Наркомпроса «коммунистические и интернациональные». Потому «немедленно, может быть, ввести один общегосударственный язык», «национальный вопрос не должен существовать» [4]. Один из представителей от мусульманских народов подчеркивал, что для тех, кто мыслит «социалистически, марксистски», цель просвещения «несомненно... должна быть 1) ассимиляция народностей в идеале... Затем... одна единая общечеловеческая пролетарская культура» [5].

30 июля 1919 г. на Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры А.В. Луначарский подчеркнул: Наркомпрос, конечно, орган «социальной революции, пропаганды и агитации», «центральный политический комиссариат». Но пока он «остаётся народным комиссариатом... дело введения пролетариата во владение всей человеческой культурой остаётся первой моей заботой, и от этой задачи меня лично не оттолкнет никакой азбучно примитивный коммунизм» [6]. На Всероссийском совещании работников просвещения народов нерусского языка (состоявшемся в Москве 13 августа 1919 г.) Луначарский предложил новую формулу развития национальных школ: «единство многообразия» [13]. Он подчеркнул необходимость «национальному большинству» относиться «с нежностью» к культурам национальных меньшинств. Партия «интернационалистов» Наркомпроса (докладчик П.Н. Лепешинский) вновь настаивала на единстве организационных принципов.

Итак, именно в этот период Наркомпрос вырабатывал концепцию развития системы народного образования и просвещения. Идеологически, политически и организационно приоритетами этой концепции были вопросы всеобщего школьного образования и проблемы школ национальных меньшинств. Необходимо заметить, что представителями Наркомпроса РСФСР выражались различные, зачастую противоречивые, даже полярно противоположные позиции относительно идеологии новой школы.

Несмотря на заявленные в декретах высокие гуманистические нравственно-педагогические принципы, в сложных социально-политических и хозяйственно-экономических условиях (Гражданская война, хозяйственная разруха после Первой мировой войны, эпидемия голода в Поволжье, масштабная беспризорность) они были фактически нереализуемыми. Значительная часть детей школьного возраста – го-

лодающих, безнадзорных и сирот – просто не могла быть включена в образовательный процесс. Таким образом, новая законодательно закреплённая концепция народного образования в 20-е годы носила в большей степени декларативный характер.

Важно заметить, что 1920-е годы отмечены активными теоретическими поисками и метаниями в разработке школьных учебных программ и методике преподавания учебных дисциплин. К примеру, история как школьный предмет была исключена из программы, а революционно настроенные методисты говорили даже о ее полном упразднении, хотя власть понимала, что история необходима как средство идеологического воспитания молодого поколения. Компромиссным вариантом стала замена школьного предмета истории обществоведением, трактующим историю как науку о смене общественно-экономических формаций. Известный историк М.Н. Покровский предлагал свою концепцию преподавания истории в школе: «Прежняя история в качестве героев имела отдельные лица, наша история в качестве героев должна иметь народную массу, та история была история царей, министров и генералов. Наша история должна быть историей рабочих и крестьян. Мы должны иметь в своих школах для обучения своих детей свою историю [11, с. 111]. Проявлением свободы в школах стал отказ от классно-урочной системы обучения, а комплексные программы, разработанные научно-педагогической секцией Государственного ученого совета (ГУС) в 1923 г., встали на путь синтетического обобщения учебного материала. Вместо учебных дисциплин были введены комплексы по трем направлениям: «Человек», «Природа», «Общество». Введение комплексных программ решало задачу устранения одного из самых существенных недостатков старой школы – полного разрыва между учебным предметом и жизнью, а также изолированности их друг от друга. Однако существенным недостатком комплексного преподавания являлось переплетение материала отдельных учебных предметов, полный отказ от самостоятельного существования различных дисциплин [1, с. 55-58].

Вскоре после введения программ ГУСа стало ясно, что новые методы преподавания несовместимы с усвоением глубоких знаний учащимися. Делегаты Первого всесоюзного съезда учителей в январе 1925 г. отмечали, что у детей нет прочных знаний по русскому языку, чтению и математике, и Нарком просвещения должен был признать: мы имеем кризис комплексного метода. Руководство Наркомпроса вынуждено было признать необходимость пересмотра комплексных программ, и к 1927-1928 учебному году в них был представлен перечень систематических знаний по грамматике, орфографии, арифметике.

Достаточно утопичной в середине 1920-х годов была идея отмирания школы, выдвинутая В.Н. Шульгиным, который в 28 лет возглавил Институт методов школьной работы, занимался исследованием взаимоотношений школы и социальной среды. В институте изучались условия формирования личности, ценностных ориентаций человека. Шульгин возглавил первые массовые исследования влияния среды на педагогический процесс. В коммунистическом будущем, считал Шульгин, школа станет школой-заводом, школой-колхозом. Шульгин обвинял в антимарксизме всех, кто не разделял его взгляды [19, с. 11]. Сторонником его взглядов была М.В. Крупенина – известный теоретик и практик педагогики того времени. Она приняла идеи Шульгина об отмирании школы (превращении ее в школу-производство, школу-колхоз): в утопическом будущем, по Крупениной и Шульгину, все взрослые будут обучать и воспитывать детей, создавая идеальную среду. Возглавляемый Шульгиным Институт методов школьной работы периодически публиковал научные статьи, где пропагандировал разрушение школы путем так называемого метода проекта и комплексных программ ГУСа. В 1927 г. власть еще не вмешивалась в дискус-

сию, и на страницах официального органа Наркомпроса было напечатано: «Все больше школа перестает быть школой, умирает как школа и вырастает что-то новое, небывалое. Все больше и больше дети учатся вне ее, работают на поле, в мастерской, на фабрике. Ее основная роль учить отпадает, ребята начинают учиться и учатся всюду... отмирает и учитель» [19, с. 11]. К счастью, вскоре теория отмирания школы, ненужности ее в будущем была объявлена партийным руководством «левым уклоном» и сурово осуждена партией. Несмотря на то, что подобные радикальные эксперименты со школой соответствовали революционному духу времени и согласовывались с идеей построения коммунистического общества, к концу 20-х годов экспериментальная педагогика была вытеснена унификацией всех учебных программ, началось становление государственной политики в области образования. В 1929 г. либерально настроенный А.В. Луначарский был смещен с поста председателя Наркомпроса, на этот пост был назначен более консервативный А.С. Бубнов.

25 июля 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении». «Для успешного социалистического строительства необходимо в кратчайший срок изжить культурную и техническую отсталость широких масс трудящихся. Эта задача не может быть разрешена без введения всеобщего начального обязательного обучения», – говорилось в постановлении [12; 14; 18]. Данное постановление узаконило обязательное обучение детей обоого пола в возрасте от 8 до 15 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы. Параллельно с этим шла реализация плана по введению обязательного семилетнего обучения в городах и рабочих поселках. Введение в 1930 г. в стране всеобщего обязательного начального обучения можно считать определенным рубежом в формировании системы народного образования, советской школы. Безусловно, это можно считать значительным стратегическим достижением в деле строительства коммунистического общества. Показателем формирования системы образования (как и достаточной результативности усилий государственной власти по ликвидации неграмотности среди взрослого населения) является тот факт, что за последующее десятилетие в России выросло грамотное поколение молодых людей. По данным переписи 1939 г., среди граждан от 16 до 50 лет грамотных было почти 90 % [15, с. 156].

Школьное образование стало основой для развития системы высшего образования. Декрет СНК РСФСР «О правилах приема в высшие учебные заведения» от 2 августа 1918 г. [16] предоставил преимущественное право поступления в вузы рабочим и крестьянам, обучение в вузах стало бесплатным. Для подготовки квалифицированных «пролетарских кадров» советское государство стремилось обеспечить студентов стипендиями и общежитиями; чтобы в вузы могли поступать рабочие и крестьяне, не получившие среднего образования, стали создаваться так называемые «рабфаки» – рабочие факультеты.

Все перечисленные выше преобразования заложили надежный фундамент среднего и высшего образования в СССР, что в конечном итоге позволило нам уже к середине XX столетия стать ведущей ракетно-космической и ядерной державой.

Представленные в статье материалы исследования апробированы и успешно используются в учебном процессе при обучении студентов СамГТУ дисциплине «История Отечества».

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богуславская Н.* О комплексной системе преподавания // Опыт ликвидации неграмотности среди народностей нерусского языка. – М.: Красная новь, 1924. – С. 55-58.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 1; Оп. 4. Д. 52. Л. 2.

3. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 4. Д. 52. Л. 2.
4. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 102. Л. 2.
5. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 102. Л. 3-4.
6. ГАРФ. Ф. Р-5462. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
7. *Красовицкая Т.Ю.* Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX в.). – М.: Новый хронограф, 2011. – 342 с.
8. Литературное наследство. Т. 80. В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка, доклады, документы / АН СССР. Ин-т мировой лит. Им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1971. – 766 с.
9. Основные принципы единой трудовой школы. От Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 40-47.
10. *Панченко О. Г., Бирич И. А.* Развитие педагогической мысли в России: философия образования и воспитания (по страницам Антологии гуманной педагогики). – М.: АПК и ПРО, 2003. – 154 с.
11. *Покровский М.Н.* История и современность // На путях к новой школе. – 1926. – № 10. – С. 111-115.
12. Постановление ЦИК И СНК Союза ССР о всеобщем обязательном начальном обучении. 14 августа 1930 г. // История Советской Конституции (в документах). – М.: Госюриздат, 1957. – 1046 с.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 112. Д. 3. Л. 2.
14. *Свешников Б.Н.* Духовная культура России. – М.: РГОТУПС, 2004. – 147 с.
15. СССР. Автобиография / Под ред. К. Королева. – М.: Эксмо – СПб.: МИТГАРД, 2010. – 603 с.
16. Собрание узаконений (СУ). 1918. № 74. Ст. 812.
17. СУ. 1918. № 38. Ст. 499.
18. *Ханжина Т. В.* Введение всеобщего обязательного обучения в Средне-Волжском крае в 30-е гг. XX века: дис. ... канд. пед. наук. – Пенза, 2004. – 24 с.
19. *Шульгин В.Н.* О целях школы // На путях к новой школе. 1927. № 9. – С. 11-15.
20. *Штамм С.И.* Управление народным образованием в СССР (1917-1936). – М.: Наука, 1985. – 283 с.
21. *Ястер И.В.* Становление начальной школы и проблемы содержания образования в 1917-1934 гг. // Вопросы теории и практики начального обучения: Сб. научных трудов. – Саратов: СГУ, 2004. – С. 5—10.
22. *Ястер И. В.* Народное образование в рамках культурной политики большевиков в 1920-е гг. // Новейшая история Отечества XX-XXI вв.: Сб. науч. трудов. – Саратов: СГУ, 2006. – Вып. 1. – С. 282-291.

Поступила в редакцию 1.06.2015;  
в окончательном варианте 1.06.2015

UDC 93/94

## CONCEPT OF DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN SOVIET RUSSIA IN THE TWENTIES OF THE TWENTIETH CENTURY

*A.V. Bogachev<sup>1</sup>, L.B. Zakharova<sup>2</sup>*

Samara State Technical University  
244, Molodogvardeiskaya str., Samara, 443100

<sup>1</sup>E-mail: figaro9@rambler.ru

<sup>2</sup>E-mail: zakharova\_luda@mail.ru

*The article is devoted to the most important stage of the formation of the Soviet state subject – development of a system of universal and affordable public education. The beginning was the Decree of the "unified labor school", proclaimed the new principles and methods of teaching and educational activity of the Soviet school and formed a unified school system. The main*

*principle of the school was named labor training, socially useful, productive labor. The idea of collective work, "school commune" was aimed at the education of future citizens. Soviet pedagogy was aimed at ensuring free and compulsory general and polytechnical education for all children up to 17 years, extensive development of vocational training for people over 17 years of age. The 1920s were marked by active searches in the theoretical development of school curricula and teaching methods of disciplines up to the radical revolutionary experiments with the school. However, by the end of the 1920s experimental pedagogy was ousted unification of curricula, began the formation of the state policy in the field of education.*

**Key words:** *public education, Soviet Russia, a unified labor school, job training, community service, working faculties, educational activities.*

Original article sadmitted 01.06.2015;  
revisijn submitted 01.06.2015

---

*Alexey V. Bogachev* (Doctor of Historical Sciences), Dean of the Faculty of Humanities Education.  
*Liudmila B. Zakharova* (Candidate of historical sciences), associate professor of psychology and pedagogy.

УДК 37.015.3

## **ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ**

***А.Н. Виноградов***

Тольяттинский государственный университет  
445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14  
E-mail: vinograd.psy@yandex.ru

*Обосновывается необходимость изучения проблемы личностной идентичности. Отмечая плодотворность рассматриваемых в статье исследований, автор признает, что в настоящее время в психологии недостаточно исследований, раскрывающих факторы и особенности, обуславливающие достижение личностной идентичности, что проблема актуальна и требует дальнейшего изучения. Достижение личностной идентичности ведет человека к осознанию своей уникальности, границ своей личности, своего «Я», своих возможностей и жизненных перспектив, к самоуважению и самоуверенности, что крайне важно именно для студентов творческих профессий. Отмечается, что проблема особенностей личностной идентичности студентов-дизайнеров на разных этапах обучения не была изучена психологической наукой. Этот факт и определяет актуальность исследования. В работе представлены результаты исследования личностной идентичности студентов-дизайнеров, а также приведен перечень выявленных особенностей личностной идентичности будущих дизайнеров. Автор, используя такие методики, как тест смысловых ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев – адаптированная версия теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика), тест «Личностная и социальная идентичность» В. Урбанович, доказывает наличие специфики личностной идентичности студентов-дизайнеров на разных этапах обучения в высшем учебном заведении. В исследовании принимали участие студенты-дизайнеры всех курсов Тольяттинского государственного университета и Поволжского государственного университета сервиса. Анализ результатов показал наиболее значимые ценности и уровень осмысленности жизни на каждом этапе обучения. В заключение автор делает вывод о том, что понимание специфики личностной идентичности на разных этапах обучения*

---

*Андрей Николаевич Виноградов*, аспирант кафедры «Теоретическая и прикладная психология».